

176. ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАКРОСТРУКТУР: ОТ РЫНОЧНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ К ЦИФРОВЫМ РЫНКАМ

Григорчик А.Д., студент гр.421701

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Макеева Е.Н. – старший преподаватель кафедры экономики, магистр

Аннотация. В статье исследуется трансформация рыночных механизмов под влиянием искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых платформ. Автор анализирует переход от классической модели рыночного саморегулирования к алгоритмической координации, осуществляемой «платформами-вратарями». Особое внимание уделено специфике формирования цифровых экосистем в Республике Беларусь и на пространстве ЕАЭС, а также проблеме концентрации платформенной власти. Рассматриваются современные подходы к проактивному антимонопольному регулированию и внедрению ИИ в государственное управление. Сделан вывод о необходимости формирования гибридной модели управления, обеспечивающей баланс между инновационным развитием, защитой конкуренции и технологическим суверенитетом государства.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, цифровые платформы, антимонопольное регулирование, алгоритмическая координация, технологический суверенитет, цифровая экономика Беларуси, ЕАЭС, платформенная власть, государственное управление.

Трансформация рыночных макроструктур в эпоху искусственного интеллекта. Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) знаменует фундаментальную трансформацию экономических основ современного общества. Если предыдущие технологические уклады — от парового двигателя до интернета — изменяли преимущественно способы производства и коммуникации, то ИИ, особенно в его генеративных и агентных формах, вторгается в святая святых рыночной экономики: сферу принятия решений и координации деятельности. Это ставит перед политической экономией принципиально новые вопросы о том, как меняются механизмы рыночного саморегулирования и как переосмыслить экономическую эффективность в цифровую эпоху. Переход от традиционной координации к организации экономической жизни вокруг цифровых платформ требует пересмотра устоявшихся теоретических конструкций. Классическая модель, рассматривавшая рынок как спонтанный порядок независимых агентов, сегодня дополняется жестким алгоритмическим управлением, что меняет саму природу конкуренции и распределения прибавочной стоимости.

Эволюция рыночного саморегулирования в условиях тотальной цифровизации приобретает новые, зачастую парадоксальные черты. Концепция «невидимой руки рынка» Адама Смита предполагала, что оптимальное распределение ресурсов достигается через свободные ценовые сигналы при условии низких транзакционных издержек. Однако современная трансформация добавляет новые переменные: контроль над массивами данных (Big Data) и доминирующими вычислительными мощностями становится важнее, чем владение классическими средствами производства. Исследования белорусских учёных подтверждают, что цифровая экономика требует принципиально новых подходов к анализу рыночных структур и переоценки эффективности государственного регулирования, так как старые метрики перестают отражать реальную рыночную силу субъектов [2]. Возникает феномен «программируемого саморегулирования», где рыночные механизмы опосредованы алгоритмами, которые не просто отражают конъюнктуру, но активно конструируют её через динамическое ценообразование и персонализированные рекомендации, снижая прозрачность процессов для рядовых участников.

Особенностью современного этапа является формирование глобальных цифровых рынков, организованных вокруг платформ-посредников, так называемых «вратарей» (gatekeepers). Они выступают активными архитекторами экономических процессов, устанавливая правила доступа и фактически облагая «цифровой рентой» других участников. Ключевой характеристикой таких рынков становится сверхвысокая концентрация, обусловленная сетевыми эффектами: чем больше пользователей у платформы, тем выше её ценность, что создает естественные барьеры для входа новых игроков. В условиях интеграционных объединений, таких как ЕАЭС, это порождает вызов платформенной экспансии, требующий скоординированного регуляторного ответа и создания общих цифровых экосистем для защиты внутреннего рынка и снижения барьеров для трансграничной торговли [3].

В ответ на беспрецедентную концентрацию власти регуляторы вынуждены переходить от реактивного антимонопольного контроля к проактивному установлению правил игры. В Республике Беларусь эта стратегия находит отражение в деятельности Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ). Ведомство уделяет пристальное внимание не только классическим ценовым сговорам, но и вопросам технологической дискриминации, запрещая платформам устанавливать кабальные условия для отечественных контрагентов и ограничивать доступ к цифровым экосистемам для малого и среднего бизнеса [6]. Таким образом, правовая система адаптируется к защите конкуренции в среде, где алгоритм может быть инструментом скрытого доминирования.

Искусственный интеллект окончательно меняет архитектуру макроструктур, превращаясь из прикладного инструмента в базовую инфраструктурную технологию. В этих условиях государства переосмысливают свою роль: от пассивного ограничителя негативных последствий к активному архитектору национальной ИИ-экосистемы. В Республике Беларусь данная позиция закреплена в планах по разработке комплексной стратегии развития искусственного интеллекта. Как отмечает генеральный директор ОИПИ НАН Беларуси С. Кругликов, технологии развиваются с такой скоростью, что концептуальные документы должны быть максимально гибкими и адаптивными, чтобы отвечать вызовам завтрашнего дня [1]. Важным фундаментом здесь выступает историческая преемственность: белорусская научная школа обладает глубокими компетенциями в области математического моделирования и кибернетики, что позволяет создавать оригинальные, конкурентоспособные на мировом уровне решения [4]. Обеспечение технологического суверенитета становится вопросом национальной безопасности, предотвращающим критическую зависимость от импортного программного обеспечения.

Интеграция генеративного ИИ в платформенные решения углубляет трансформацию рыночной власти. Новым источником влияния становится когнитивное превосходство — способность ИИ формировать предпочтения пользователей и даже предсказывать их поведение еще до момента осознания потребности. Это ставит под сомнение классическую догму о суверенитете потребителя. В связи с этим понятие экономической эффективности также требует актуализации: теперь это не только аллокативная эффективность, но и динамическая устойчивость — способность экономики к непрерывным инновациям и адаптации к внешним шокам.

Государство берет на себя роль гаранта безопасности в этой новой среде. В 2025 году знаковым событием стало принятие модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта», разработанного при активном участии белорусских экспертов и рекомендованного для внедрения на пространстве СНГ [1]. Этот документ закладывает этические и правовые рамки использования ИИ, обеспечивая баланс между защитой граждан и поддержкой бизнеса.

Практические кейсы, такие как внедрение ИИ-помощников в работу Национального статистического комитета Республики Беларусь, доказывают, что технологии машинного обучения могут существенно повысить качество государственного администрирования, делая его более точным и менее бюрократизированным [5].

Заключение. Резюмируя, можно утверждать, что ИИ и цифровые платформы инициируют тектонический сдвиг в механизмах рыночной координации. Традиционный рынок трансформируется в гибридную систему, где спонтанность ограничена алгоритмическими рамками.

Для Республики Беларусь ключевой задачей в этом контексте остается развитие собственной нормативной базы и научно-технологической базы, что позволит не только эффективно интегрироваться в цифровую экономику ЕАЭС, но и сохранить субъектность в условиях глобальной конкуренции за когнитивные и вычислительные ресурсы.

Список использованных источников:

1. В Беларуси планируют разработать концепцию развития ИИ / С. Кругликов // *Белорусский институт стратегических исследований*. — 2025. — 13 авг. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/august/89758/> (дата обращения: 29.03.2026).
2. Тарасевич И. А. Цифровая экономика Беларуси: анализ и направления развития // *Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета*. — 2020. — Вып. 31 (101). — С. 79–82.
3. Копачева К. С., Тарарышкина Л. И. Цифровизация экономики: переход к экосистемам и их использование в условиях таможенной территории ЕАЭС // *Международные отношения: история, теория, практика : материалы XII науч.-практ. конф. молодых ученых*. — Минск : БГУ, 2022. — С. 380–385.4.
4. Абламейко С. Искусственный интеллект в Беларуси – история и перспективы // *Наука и инновации*. — 2022. — № 5. — С. 26–31.
5. Experience of the Republic of Belarus on application of artificial intelligence in statistics is presented at the meeting in Dushanbe // *Национальный статистический комитет Республики Беларусь*. — 2024. — URL: <https://belstat.gov.by/en/o-belstate/meropriyatiya/experience-of-the-republic-of-belarus-on-application-of-artificial-intelligence-in-statistics-is-pre/> (дата обращения: 29.03.2026).
6. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Официальный сайт. — URL: <https://www.mart.gov.by> (дата обращения: 29.03.2026).